

- Узумаки.

Наруто остановилась как вкопанная при звуке ее фамилии, произнесенной знакомым голосом. Она знала только одного одноклассника, который использовал бы ее фамилию без всяких почестей. Ее губы дернулись вниз, когда воспоминание о прошлой ночи и информация, рассказанная клоном, прокрутились в ее голове. Она заставила себя широко улыбнуться и щелкнула каблуками, прежде чем повернуться всем телом, чтобы посмотреть на своего одноклассника.

- Мудак.

Тодороки поднял бровь и в замешательстве склонил голову набок. Если бы это был кто-то другой, Наруто, вероятно, подумала бы, что это мило. Он выглядел смущенным, но она хотела разорвать своего одноклассника на части. Он не только допрашивал ее клона, который, казалось, был готов упасть в обморок из-за мальчика. Она думала, что клоны должны быть копиями ее самой! Наруто определенно не собирается падать в обморок при виде этого ублюдка! Вероятно это он сказал Аидзаве-сенсею о том, что она использовала своего клона.

Она даже не понимала, зачем он это сделал и почему ему вообще есть дело до того, где она находится.

Это было не его дело.

- Ты очень злишься.

Наруто перестала улыбаться и сердито посмотрела на своего одноклассника. - Ну, я определенно не в восторге.

Ее одноклассник даже не вздрогнул от ее свирепого взгляда. Он даже никак не отреагировал на это, и Наруто обнаружила, что это было еще хуже. Все вздрагивали, когда она бросала на них свирепый взгляд. Даже Саске знал, что лучше не злить ее. Почему он даже не испугался ее взгляда? У нее были годы практики и опыта, чтобы создать этот взгляд, но ее одноклассник вел себя так, как будто это даже не было страшно.

- Твой клон рассказал тебе все, - догадался Тодороки. Из-за чего еще она могла злиться? В ее классе не было ничего такого, что вызывало бы у нее желание сорваться. Бакуго - это совсем другая история. Мальчик всегда плохо относился к ней, постоянно стремясь найти способ ее разозлить.

- Не твое дело выяснять, где я была, черт возьми, - прорычала она. - У меня есть свои чертовы причины для этого....

Тодороки подошел к ней и уставился на счастливых студентов, идущих навстречу друг другу.

Он не сводил с них глаз, понизив голос до такой степени, что его можно было услышать только между ними. - Ты моя одноклассница.

Ну и что с того, что я твоя одноклассница? Большинству моих одноклассников в Конохе было бы наплевать, куда я подевалась. Разве что, Хинате было не все равно, но она была ее лучшей подругой. Настолько близкой, что Наруто могла назвать её сестрой, потому что сестры защищали друг друга и заботились друг о друге. Саске тоже волновался...но по-своему. Он был убудком, временами жадным, но по-своему заботливым.

Жаль, что он решил показать, как сильно она его заботит, только после смерти отца.

- Одноклассники не спрашивают о местонахождении своих других одноклассников, - заявила Наруто.

Тодороки покачал головой. - Это достаточная причина для меня, чтобы задаться вопросом, почему ты прогуливаешь школу через три дня после начала занятий.

- Неужели? Поэтому ты решил сказать Айдзаве-сенсею, что я прогуливаю школу. - Она не знала, что такого было в Тодороки, что заставило ее вот так сорваться. Это имело бы смысл, если бы это был Бакуго. Взрывоопасный подросток имел обыкновение устраивать театральные представления. Но Бакуго никогда не подумал бы отправиться к Айдзаве. Он устроил бы грандиозную сцену, сказав их одноклассникам, что она прогуливает школу.

Тодороки вступил в конфронтацию с ней из-за того, что она использовала клона, и это имело смысл, если бы он был тем, кто сказал Айдзаве-сенсею, что она прогуливает школу. А как еще Айдзава заметил бы разницу между ней и её клоном? Ее учитель мог бы заявить, что заботится о ней, но забота не могла появиться через несколько дней. Ируке-сэнсэю потребовались годы, чтобы к ней проникнуться... Так как Айдзава-сэнсэй мог волноваться о ком-то после трех дней знакомства?

Ее клон не мог вести себя слишком необычно, а Айдзава-сэнсэй знал ее всего ничего. Он не знал ее личности или чего-то подобного. Так как же он мог заметить разницу? Единственным объяснением должен был Тодороки.

- Я ему не говорил, - Наруто остановилась и повернула голову к Тодороки. Мальчик уставился на нее пустыми глазами. - У тебя были бы неприятности, если бы я рассказал ему, поэтому я держал это в секрете.

Разве это не должно облегчить ей жизнь? Придумкам с таким прошлым, как у Тодороки, всегда было что кому доказывать. Это всегда было сделано для того, чтобы привлечь внимание семьи, независимо от того, насколько сильно это ранило окружающих их людей. Самый умный в классе. "Лучший шиноби в классе". Наруто покачала головой и стиснула зубы.

- Если не ты ему сказал, то как он догадался, что я прогуливаю школу?

Тодороки внимательно посмотрел на нее. Его разноцветные глаза задержались на ее волосах, прошли мимо отметин от усов, украшавших ее щеки, и остановились на глазах. "Почему он всегда смотрит мне в глаза?". Ведь они не были такими уж красивыми. К примеру, у Сакуры были красивее, насыщенные зеленым, больше чем вся зелень Конохи. И глаза Ино были своего рода уникальны.

Конечно, Наруто никогда бы не призналась об этом вслух, ведь это значило бы признаться в слабости, а она была совсем не слабой.

- Потому что её глаза отличались от твоих, Узумаки. - Тодороки начал двигаться, и Наруто надула свои щеки, прежде чем броситься догонять его. Я не коротышка, но он заставляет меня чувствовать себя карликом с его длинными ногами. Она схватила его за плечо. Мальчик слегка напрягся, словно ожидая, что она ударит его, и это было странно.

Она была в ярости, но не настолько, чтобы Наруто захотела выбить из него все дерьмо.

Эту честь она прибережет для кого-то другому.

- Мои клоны - это я!

Тодороки глубоко вздохнул и покачал головой. Он повернул голову, глядя на нее непонимающими глазами, и блондинка сложила руки на груди. В отличие от него или других членов ее класса, у нее не было причуды. Если у Наруто и появилась бы такая, то она хотела иметь силу, которая позволяла бы ей читать мысли.

Честно говоря, ей было трудно понять, что происходит в его голове.

- Твои клоны ведут себя дружелюбно по отношению ко всем, - спокойно объяснил он. - Её глаза сияли совсем не так, как твои...как будто они не боялись доверять людям.

"О, только не это дерьмо снова".

- Ну и что же? Ты также думаешь, что у меня есть фобия к доверию? Позволь мне прояснить одну вещь - Узумаки Наруто ничего не боится. - Она заставила его оспорить свои догадки. Как она могла испугаться этой идеи? Если бы это были призраки, то да, она их боялась. Мысль о том, что она никогда не сможет есть ramen, была для нее еще одним поводом для страха. Но доверие? У нее никак не могло возникнуть подобной фобии.

Это не имело никакого смысла, и показало бы всю ее слабость.

Наруто Узумаки не была слабачкой.

- Ты изолируешь себя от всех.

"Я должна работать, чтобы выжить, и никто не хочет по-настоящему узнать меня". Она едва удержалась, чтобы не сказать эти слова своему однокласснику. Одно дело было сказать это Айдзаве-сэнсэю. Этот человек застал ее в тяжелое время, когда она чувствовала себя в безопасности в своей квартире, которую Эро-Сеннин помог ей найти в этой стране. Она хотела закричать на него тогда, но Эри была по другую сторону двери.

Так что у Наруто не было другого выбора, кроме как немного ослабить свою бдительность.

Поэтому она сделала следующее, что у нее хорошо получалось, - набросилась на него. Это была черта ее характера, которая делала ее ребячливой, как любили говорить ей Какаши-сенсэй и Сакура. Лучшего способа дать волю своему гневу у нее не было.

Если бы только она не прислушалась к темному голосу, который звучал в ее голове, но Наруто отказывалась слушать этот зловещий голос.

- Это я то? А что насчет тебя? - Тодороки моргнул, а Наруто высоко подняла голову. - Прошло всего несколько дней, а ты даже не попытался подружиться с кем-нибудь из наших одноклассников! Не проповедуй мне об изоляции, когда ты делаешь это сам.

Тодороки молчал и смотрел на нее. В этих разных глазах не было ни злости, ни гнева, ни даже боли, и Наруто подумала, что она, возможно, зашла слишком далеко в своих словах. Но потом она вспомнила, как Айдзава забрал у нее Эри, заставил остаться дома и позволил ей только прислать клона...потому что "ты должна доверять мне, Узумаки". Он говорил с Айдзавой-сэнсэем о чем-то, что его совершенно не касалось.

Она ни на йоту не поверит в то, что Тодороки не говорил с Айдзавой-сэнсэем о ней.

- Я не знаю, как заводить друзей.

Наруто все моргала и моргала, пока ее одноклассник смотрела на нее сверху вниз. "Я просто шучу". Она ждала, что он скажет ей эти слова, но Тодороки лишь молча смотрел на нее. Он выглядел смущенным из-за своего признания, но все о чем Наруто могла думать - что это было притворство. Тодороки был симпатичным мальчиком. Тот самый парень, с которым девушки в Академии хотели бы встречаться, и тот парень, с которым все мальчики хотели бы подружиться.

Он просто несет чушь. Ему хотелось поскорее избавиться от ее гнева и успокоить, сделав вид, что он не знает, как заводить друзей. Наруто открыла рот, чтобы сказать ему это, но закрыла его, когда Тодороки сказал::

- Мой отец никогда не позволял мне проводить время с другими детьми, Узумаки. Я тебе не лгу.

Ей было трудно понять, говорит ли Тодороки правду или нет, но гнев в его голосе при словах о отце, заставил Наруто подумать, что возможно, просто возможно, что он говорит ей правду о своем прошлом.

- Звучит так, как будто он абсолютный мудак.

На этом их разговор закончился.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/827841>